

БЕЗ

Сборник страшных историй

Дмитрий Крушлинский

16+

Дмитрий Крушлинский
Без

«Автор»

2019

Крушлинский Д. С.

Без / Д. С. Крушлинский — «Автор», 2019

Что прячется во тьме непостижимого мира? Где этот родной и светлый мир резко чернеет, превращаясь в нечто ужасающее, безмерно глубокое, неистребимое? Стоит лишь отнять у окружающей реальности какой-либо критерий... поставить ярлычок "без...". Без вашего разрешения, без вашего желания, без вашего ведома реальность покажет свой истинный лик в каждой из страшных историй. Время бояться. Время познать маленькие секреты кошмарной реальности.

© Крушлинский Д. С., 2019

© Автор, 2019

Содержание

Без звука	5
Без людей	17
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Дмитрий Крушлинский

Без

Без звука

Тишину очень трудно обрести. Всякий раз, когда Тимур пытался найти себе тихое место для медитации, ему приходилось слышать различные отвлекающие звуки. Современный мир практически не оставил шанса для бесшумной изоляции, так распространенной в дикой природе в пустынных местах вроде Сахары или Северного полюса, если оттуда убрать мощные ветра. Заснеженные многокилометровые просторы или же бархатистые рыжие дюны, волнами уходящие к горизонту, – возможно именно в такой обстановке звуки исчезнут, оставив человека наедине со своими мыслями и фантазиями.

В городской среде Тимур мог мечтать об идеальной тишине. Он постоянно рылся в интернете, периодически заходя на разные сайты, где люди испытывали тишину, используя определенное оборудование и звукоизоляцию. Тем не менее, звуки все равно пробивались, присутствовал какой-либо фон или шум, еле уловимый слуховыми органами. Экспериментаторы об этом писали и рассказывали, снимая видеоролики-отчеты. Тимур смотрел на все это и расстраивался. Ведь ему всего лишь нужно медитировать в беззвучной атмосфере, словно он находится в космическом пространстве. К сожалению, как он сделал вывод, подобное невозможно.

Впрочем, затею по созданию тишины Тимур не бросил. На следующей неделе он приступил в очередному темному диггерству в анонимной среде защищенного интернета под названием «Бук». Данная сеть давно стала популярной среди пользователей со всего мира, так как там люди могли нелегально добывать бесплатные программы, пароли к взломанным приложениям, кинофильмы, сериалы для взрослых и все то, что запрещалось в обычной интернет-среде. Тимур как раз желал информацию о тишине и о том, как ее можно породить. Кто-нибудь наверняка это знает на форумах «Бука».

Он забивал в поисковик данные, листал ветки форумов, читал комментарии. Пока что результат нулевой, если не считать болтовни о специальной комнате, где стены сконструировали таким образом, что звук поглощался ими на 90%. В такой комнате добровольцы и научные сотрудники сидели минут по двадцать. На большее их не хватало. Тимур заинтересованно прочитал темы «комнате без звука» и «легендарная комната». Конкретно ничего не нашел. Болтовня одна с догадками, вот что там накопилось.

Намек на успех сверкнул на ином вебсайте, – буквально мизерного размера баннер в уголке, в виде рекламы. Высвечивающаяся чуть-чуть мигающая картинка говорила о какой-то научной компании с комнатами тишины. Якобы они сконструировали поглотители звуков. Приборы воссоздавали эффект безвоздушной атмосферы, словно переносили человека в безвоздушный космос. Фейк ли это, Тимур призадумался, заранее понимая, что посещение данной компании может превратить его в идиота, поверившего плешивой конторе фокусников.

Нажав на баннер, парень перешел на сайт фирмы «Звук.нет». Он сильно сомневался в подлинности данных, описывающих работу научных сотрудников. Эдакие великие гении, нашедшие путь в беззвучную среду, если верить размещенным на портале описаниям и отдельным статьям про акустические явления. Почему научные руководители «Звук.нет» не объявят об своих открытиях в СМИ или где-то еще?

Тимур пока оставил сайт открытым, записал на листок телефоны и адрес компании. Сделав это, порылся в новостных источниках. Ни на одном интернет-ресурсе нет статьи об акустических исследованиях. Нет и упоминания лиц, связанных с компанией «Звук.нет». Пусто,

скрыто и подозрительно. Тимур ожидал отсутствие информационной базы в официальных банках данных, однако такое бывает у редкостных сволочей, показывающих нелегальный ужас в сети «Бук». Но почему простая научная организация боится показывать себя внешнему миру? Странное дело, осевшее в мозгу Тимура. Не дающее полноценных ответов и разжигающее любопытство.

Позвонить и назначить встречу с администратором компании «Звук.нет» Тимур решился спустя пару дней. До того он ночами лежал с открытыми глазами, медленно засыпал и еще медленнее просыпался ближе к утру. Находка не давала нормально жить. То, что предлагала компания «Звук.нет», – вакансию временного работника – парень воспринимал, как некий заговор. Есть вероятность того, что это мошенники. Да и увольняться с прежней сферы деятельности не хотелось, так как это эквивалентно потере насиженного гнезда, а новый вить слишком сложно и долго.

Никто не запрещал Тимурову выбрать подработку. Если представители фирмы согласятся принять его в ограниченное время, то почему бы не побывать в их исследовательском подпольном центре. Что и вдохновило парня на звонок.

– Профессор Акулин слушает. – Сказал хриплый голос.

– Здравствуйте, я хотел бы узнать, свободна ли временная вакансия.

– Хо-хо! Конечно свободна. – Радостно заскрипел ученый на том конце провода. – Можете приходить в любое время, а... извольте спросить, как вас зовут, молодой человек?

– Я Тимур. Хорошо, профессор, я приеду, если можно завтра вечером.

– Хорошо, отлично! Великолепно, Тимур. Только возьмите с собой мобильный телефон и паспорт, а... и не волнуйтесь, работа не пыльная, простая, как барабанная дробь.

Тимур не успел еще слова вставить, как связь оборвалась. Телефонная линия холодно гудела в ухо, апатично шелестя помехами. То ли просто сбой, то ли этот Акулин не любит много болтать. По первому впечатлению профессор показался Тимурову достаточно интеллигентным человеком, позитивным и доброжелательным. Но вот его резкий уход с линии связи вызвал диссонанс.

Приехав по нужному адресу, Тимур остановился у ворот предприятия ООО «Медь». Судя по ржавым воротам и пустотелому внешнему виду самих зданий, тянущихся на десятки этажей ввысь из-за высокого бетонного забора, производство изделий из меди давно прекратили. Тимур пробежался глазами по грязным окнам, рамам, лишенным стекла, немалым трещинам в стенах, – зрелище даже приятное, так как вызывало воспоминания о нескольких играх, где персонаж бегал по таким же забытым людьми локациям, стреляя из пушки во врагов. Реальность более привлекательна в таких случаях, поэтому Тимур не отказался бы побегать по заводским помещениям и цехам, держа в руках настоящий «калаш», конечно же, с холостыми или ненастоящими пулями в рожке магазина. Насладиться такой игрой мало кому удастся даже на территориях крупных городов, где маловато построек, покинутых жильцами.

Оборвав мечтательные мыслительные процессы, парень переключился на насущные задачи. Он распахнул ворота, лишенные замка или какого-либо ограничения и прошел во «внутренний двор». На деле же это и не двор вовсе, а какое-то «футбольное поле», широкая площадь с поставленными то тут, то там административными многоэтажками и цехами. Повсюду валялся мусор, бутылки и груды рыжего окисляющегося на влажном воздухе металла в виде прутьев, листов и всяких непонятных деформированных железак. Несколько автомобилей стояли в ряд, возле самого целого и самого скромного двухэтажного здания, не лишенного окон, дверей и, скорее всего, наличия в нем людей. Один высокий индивидуум стоял и махал Тимурову рукой прямо у входа.

Так паренек и познакомился с одним из работников компании «Звук.нет». Тот сопровождал Тимура до кабинета с табличкой, говорящей о том, что баллом правит профессор Акулин. Тимур этому не удивился. Руководство научных учреждений, как правило, состоит из доцентов, бакалавров и других громко говорящих любителей тайных знаний природы. В качестве помощников мудрецы брали себе студентов последнего года обучения, как раз, когда человек уже заканчивал обучение. Тимур, оказавшись в обществе акустиков, ну или персон, изучающих «звук», убедился в стандартной схеме построения социума. Вокруг непонятных электронных приборов, подключенных к компьютерам, и рабочих столов суетились молодые умы, а из кабинета в кабинет периодически вышагивали более старшие ученые, выдающие приказы и трясущие бумажками с данными. Кто-то кого-то тихо материл, кто-то с кем-то без умолку чесал языком, произнося акустические и физические термины, выходящие за рамки школьных знаний.

Высокий сотрудник кивнул в сторону приоткрытой двери и ушел по своим делам. Тимур пожал плечами и зашел в кабинет. Стол занимали груды бумаг и сам профессор. Лысый и покрытый мелкими родинками, он носил очки с квадратными линзами и еле слышно бормотал себе под нос. Дернувшись, Акулин поднял взгляд и широко улыбнулся.

– Молодой человек, присаживайтесь. – ученый поманил пальцами на стул напротив стола. Тимур принял приглашение. Его рот открылся, дабы вылетела «птичка с вопросом», но профессор опередил сей порыв.

– Извольте расскажу, что вам предстоит делать. Работа, как и говорил, непыльная. Легкая, простая, словно, а... ну скажем так, словно два-три раза посидеть на стуле и почитать книжку. Хотя оплата будет высокой. Как вам такое, а?

– Ну хорошо. Вот паспорт. – Сказал Тимур и показал документ, подтверждающий личность. – И телефон я не забыл. А зачем, кстати, смартфон-то, профессор?

– А... телефон, телефон. – Задумчиво повторил лысый очкарик в летах. – А он пригодится нам во время работы. Ну, собственно, давай расскажу, что именно ты будешь делать, Тимур.

И профессор поведал парню, что случится далее. С его слов, Тимур должен будет посидеть в одном наглухо запертом холодильнике по несколько часов в день. Оплату обещали высокую, что ввергло паренька в изумление. Такие деньги и за что? За ничегонедельное в пустой камере? Правда там будет прохладно, как ранней весной, до плюс пятнадцати по Цельсию. Тем не менее, работа действительно легкая.

– Профессор, почему такая зарплата за подработку? Мне придется что-то глотать, таблетки какие-нибудь экспериментальные, или что иное?

– А вот это уже тебя не касается, хохoho! – Весело буркнул тот, пригрозив пальчиком. – Секретики знать не каждому дано, молодой человек. Если серьезно, то, а... назовем это коммерческой тайной. Мы кое-что разрабатываем для высокопоставленных людей. Пока технология засекречена. Если ты не согласен с такими, а... условиями, то можешь ехать домой.

– Нет, нет. Я согласен! – Тут же замахал руками Тимур. Ради приличной суммы он готов перетерпеть и мороз, и стужу, и все круги Ада. Только побаивался замерзнуть и простыть. Но за один сеанс дадут сотню тысяч рублей. Невиданная щедрость от работодателя. Тимур не сильно любил рисковать, однако с такими деньгами он сможет купить себе некоторые вещи, взяв мечту буквально в руки. Да и девушки начнут на него смотреть с уважением. Особенно Ника из соседней квартиры. Тимур годами пускал слюни на эту красотку. А то, что она уже жена с ребенком, его не волновало. Став богаче, парень сможет увлечь Нику в постель. Подарит ей золотое украшение, либо просто билет на Гоа... и за это Ника ни то, что себя отдаст на одну ночь, а может и станет постоянной любовницей. Размечтавшись, Тимур позабыл о профессоре. Тот что-то бормотал.

Потом Тимура хлопнули по плечу по-дружески, выбив из головы заоблачные мысли.

Теодор Акулин стоял над ним, почти вплотную. Не отрываясь вперился в него каким-то тяжелым взглядом. Тимуру от этого стало не по себе. Он кое-как оставался спокойным, а хотелось отодвинуться куда-подальше. Затем профессор словно смягчился, слегка оттаял. В глазах заиграли веселые оптимистичные нотки, как у любого старика из сказки.

– Ну что, Тимур! Ждем тебя завтра ближе к вечеру. Как освободишься на своей основной работе, беги к нам. Твой первый рабочий сеанс займет всего два часа.

– Хорошо. – Выдавил парень.

На том и попрощались.

У ворот с надписью ООО «Медь», где мягкий знак практически стерт, Тимура встретил все тот же высокий долговязый мужчина. В общении с ним парень выяснил, что зовут помощника Филиппом. И работал он на должности лаборанта-техника. По-простому – делал оборудование, чинил электронику и все такое в том же духе. Заодно бегал вокруг профессора, помогая тому в некоторых вопросах. Филипп был спокойным и уравновешенным человеком, и снабдил Тимура кое-какими фактами о деле. Речь шла о разработке некоего скрытого в стенах морозильника устройства, позволяющего создать беззвучную среду. Если и будут звуки, то исключительно от самого Тимура. Тут же Филипп добавил, что и эти акустические волны поглощаются устройствами, оставив подопытного без звука от слова совсем. Тимур ошибочно предположил о глухоте.

– Нет, ни в коем разе, друг мой. Ты останешься полностью здоровым. То есть, слуховые органы не пострадают. Мы лишь зафиксируем твои ощущения.

– А вы уже проводили опыты? – Вдруг догадавшись об этом, спросил Тимур, пока они шагали по лестнице, направляясь в нужное помещение.

– Проводили, – сказал тот уклончиво. – На животных. Сначала мышки, потом кролик, и еще собака профессора. Ее кличка Мазер.

– И как?

– А никак. – Пожал плечами тот, затем внезапно зазвонил смартфон в кармане. Филипп взял трубку и начал бормотать с кем-то, на своем техническом языке. – Так ты настроил фазу подачи? Нет, там надо датчик переставить в параметр ноль-плюс-девять. Дальше жмешь те же настройки и переключаешь на фазовую частоту до пяти килогерц... что? Акустический сдвиг равен пяти единицам? Ничего страшного, дружище! Просто следи за тем, чтобы стрелка на датчике не ушла в красную зону! Всё, мне надо человека посадить в комнату, потом поговорим!

И выключил связь. Экран смартфона погас, владелец улыбнулся Тимуру, театрально закатив глаза.

– И так каждый день. Некоторые знают теорию, но на практике не могут отличить микросхему от провода. – Пояснил Филипп.

– А-а! – Протянул Тимур. – Понимаю. – Хотя, чего он там понимал-то. Просто высказался из вежливости. Не хотелось попасть впросак перед молодым умником.

В комнату, или так называемый морозильник, двоица зашла непринужденно и быстро. Ничего сверхъестественного морозильная камера не показала. Сперва обычная обитая мягкой тканью дверь, далее квадратного типа помещение с голыми стенами с абсолютно гладкой, почти зеркальной, штукатуркой. В центре возвышался на небольшом постаменте одинокий деревянный стул. По какой-то неведомой причине предмет быта установили повыше. Чуть погодя Тимур отличил в углах комнаты небольшие дорожки отверстий вертикальными рядами, словно их прочертили пулеметной очередью. Дырочки одинаково малы и видны исключительно при ярком освещении. Свет лился из тонких ламп, встроенных в потолок.

– Как видишь, дело нехитрое. – Сказал Филипп, показав пальцем на стул. – Сел в него и сидишь, слушаешь здешнюю тишину. Запрет только один – нельзя спать. Справишься с такой задачей, друг мой?

– Конечно. – Ответил Тимур, примерив попой сидение, обшитое кожей. Под тканью достаточно мягкий наполнитель, дискомфорта точно не будет.

– Ну, я пошел, через две-три минуты мы закроем дверь снаружи. И включим звукопоглоители. – С этими словами Филипп покинул порог морозильника.

– Стой, Филипп. – Вспомнил важный вопрос Тимур. – Слушай, можешь сказать, почему такие большие деньги за эту работу? Посидеть просто так на стуле и получить такие бабки... что-то даже не верится.

– Не беспокойся. – Махнул рукой тот и подмигнул «подопытному», бодро улыбаясь. – Не так-то просто сидеть в абсолютной тишине и ждать окончания рабочего времени. Ты через тридцать минут уже начнешь от скуки помирать. Наши ребята потому и не желают тут время проводить, хотя могли бы вместо тебя взять на себя такую роль. Деньги-то каждому нужны, сам понимаешь. Если выдержишь скучную и монотонную тишину, то деньги получишь. Тут просто все зависит от твоей психики. Я тебе даже пример приведу схожий. Берем космонавта. Его высадили на корпусе заброшенного корабля. Фантастика, само собой, но ситуация будет та же. Космонавт плавает в открытом космосе, держась за корабельные детали. Неважно, что он там делать будет. Чинить корпус, проводить исследования какие-то, а может, как и ты, сидеть или стоять на ровном месте. Но свои действия космонавт выполнит в космической тишине. Теперь прикинь, дружище, выдержит ли человек такое одиночество? Это мы и пытаемся выяснить.

– Круто! Это очень интересно. Я готов, короче.

Тимур некоторое время размышлял о волнующих его вопросах. Слыша, как щелкают замками, окончательно блокируя выход, парень осознавал всю нелепость ситуации. Ведь работники могут забыть про него, уйти по домам к концу дня. Ко всему прочему, что будет с его ушами при такой «звуковом голоде», не начнутся ли слуховые галлюцинации. Это, пожалуй, не так жутко. Парень впервые услышит несуществующие звуки, генерируемые мозгом. Как они будут звучать, какие образы принимать, – это тревожило Тимура не меньше, чем остаться тут на всю ночь, либо замерзнуть.

Не зря комнату называли морозильником. Холод вскоре коснулся ботинок и щиколоток, словно плотный туман под ногами. Видимо потому и поставили стул повыше, на прибитом к полу ящике. Дальше звуки внезапно испарились...

Тягучей массой тишина давила на уши. В голове чуть-чуть звенело. Такое бывает, когда человек оказывается за пределами города, посреди природы. Если сидеть и рыбачить на берегу озера в безветренную погоду, то можно ощутить всю силу акустического затишья. Едва слышны будут жужжащие насекомые. Где-то в середине тихих вод раз в пару минут лопаются пузырьки воздуха, покидающие подводный мир озера. Иногда улавливается движение всплывающей рыбы, берущей новую порцию воздуха. Тимур ездил на рыбалку десятки раз в жизни, с друзьями и родными, и он помнил звуки, издаваемые рыбкой, выпрыгивающей из зелено-ватой-синей толщи ради летающих стрекоз, жучков и мелкой живности, плавающей на поверхности водной глади. В морозильнике акустический вакуум, если можно данное явление так назвать, демонстрировал совершенно новый уровень восприятия природного безмолвия.

Плотная для ушей какая-то спрессованная атмосфера вызывала, прежде всего, звенящий в голове звук, усиливающийся до незначительной степени, играющий фоном, как далекий шум дороги. При этом звон тонкой струйкой как будто бы пронзал мозг насквозь, образуя звуковую дорожку от левого уха к правому. Где-то в центре сознания узконаправленное гудение расширялось. Получалась некая форма в виде сферы с тонкими двусторонними лучами. Тимур даже немного перепугался, а не отклонение ли это от нормы. Внутренняя вокализация мозга, слышимая только им самим, могла быть частью формантных частот. А могла и относиться к признаку болезни, начиная с неправильного кровотока в теле, образующего тот самый звон,

как при контузии; и заканчивая нейронными сбоями, которые воспроизводили данный шум. Тимур вспомнил про иллюзии. Нервные клетки мозга просто-напросто кормили его «выдуманым» звуком. Парень задумчиво вдохнул и выдохнул, прислушиваясь к невероятно громкому потоку воздуха, бегущему по трахее и далее, в глубины грудной клетки. С той же силой тело покидал уже углекислый газ. В инстинктивном дыхании Тимур уловил инородные звуки, такие, как хрипота, какой-то свист и слабо различимые звуки, ни о чем ему не говорящие, но присутствующие при работе легких. Не так чисты оказались его дыхательные пути. Тимур даже предположить не мог, что стандартные звуки начнут вводить его в состояние животного страха. То его озадачивали свистящие отзвуки, исполняемые носом на выходе, то нервировали импульсивные и мощные стуки сердца, а то пугали не на шутку совсем уж левые щелчки и шорохи, рождаемые за спиной, рядом со стенами.

Именно последнее казалось парню каким-то глюком, чем-то искусственным, вне законов природы. Тимур пытался расслабиться. Не получалось, ладошки вспотели от напряжения, мозг всячески сигнализировал об опасности.

Щелчок. Он точно был. Парень мог бы поклясться, что слышал это. Ради того, чтобы не рехнуться от страха, Тимур благоразумно приспособил щелчок к поглотителю звуков. Переключился какой-то электронный тумблер, вот и проник в морозильник звук щелчка.

Но куда деть шорох? Насекомое? Маловероятно, учитывая критерий абсолютной тишины, необходимый для полноценной работы ученых в беззвучной среде. Тут и пылинки не должно быть, дабы человек на стуле не слышал, как эта частица «царапает воздух».

Шуршание все равно проникало человеку в мозг. Оно ясно давало понять, – что-то происходит. Что-то скрытое прячется в помещении. Наверное, какая-нибудь мошка залетела вместе с парнем, вот и ползает в уголке.

Тимур старательно отвлекал себя от нарастающих из-за страха гнетущий мысли. Организм подсказал ему выход из положения, – парень периодически потирал пальцы. Ему нравился звук, возникавший при трении кожи, и это внушало уверенность в целостности рассудка. Раз есть звуки, привычные уху, то и с разумом все в порядке.

Сидя на стуле и медленно поворачивая голову, парень морщился от неприятных звуков, возникающих везде, где их не должно быть. Каким-то образом шейный отдел издавал целый ворох призвуков, от лопающихся микроскопических пузырьков в зоне позвонков до беготни крови под нижней челюстью, словно завывающий ветер с громкостью в 1-5% на плеере. И не назвал бы Тимур такую вот какофонию оглушительной. Нет, звуки вспыхивали на дальнем рубеже, растворялись мгновенно; либо оставались в голове подобно арабскому орнаменту, плавающему в океане воспоминаний после мутного сновидения. Его и не разглядеть, и не поймать руками, и не выловить детали узоров, и то же время память вырисовывала туманный образ, возбуждаемый психику.

Чем дальше паренек находился в морозильнике, тем реалистичнее казались ему жутковатые колебания акустических волн, коими пропитан воздух в помещении. Чтобы исключить лишние переживания, Тимур застыл, как статуя. Анализируя дыхание и все то, что уши «собирали» от организма в виде хрипов, свиста, гудения крови, пузырящихся слюней, хлюпанье языка в ротовой полости, поскрипывания зубов и прочих составляющих музыки тела, парень понял нечеловечески поразительную вещь: внешние звуки действительны.

Он буквально подпрыгнул, «краем» ушной раковины выловив опять щелчок. Последующий шорох заставил сердце опуститься в пятки.

– Боже! – Пробормотал паренек. Прошептал это. В дикой тишине он словно прокричал веками живущее в человечестве слово, призывающее Бога, а не произнес через щель между губами.

Страх уже схватил парня за душу и не отпускал. Пусть даже дьявольские звуки и едва различимы, пусть они и принадлежат оборудованию за стенами или в стенах, несмотря на это

Тимур боялся. Паника напознала на сознание, душила все здравые рассуждения и уговоры самого себя успокоиться.

Он минутами одолевал страх, и тут же заново слышал щелчок с какими-то шорохами. Паника захлестывала мозг мощным цунами, Тимур вскакивал со стула, осматривал стены. Никто ему не запрещал ходить кругами, что он и делал. Остановившись, Тимур вслушивался. Нет никаких щелчков и глупых шумов, у него просто галлюцинации. Замерзли ступни в ботинках. Морозилка оправдывала себя, ледяным слоем окутывая ноги подопытного «кролика».

«Точно! Этот Филипп так и не ответил, куда делись животные!» – Присев на стул, подумал Тимур. В этот раз дурацкие пугающие звуки прозвучали в разы громче. Парень вскрикнул.

Его терпение закончилось. Почти.

Тимур подскочил к двери, тяжело дыша, сжавшееся сердце стучало под действием адреналина. Вот-вот он сожмет кулаки и начнет долбиться в дверь, поддавшись панике. Выпученными глазами парень искал источник щелчка. Он слышал каждый гребаный орган, – как болтается и импульсивно подпрыгивает сердце, сокращая желудочки, как сипят легкие, как ревет кровь в сосудах, как хрустят и гулко трутся друг о друга кости, как в голове зудят нейроны...

Шорох повторился и сказал о себе так четко, что отпали все хреновы сомнения. Тимур тут не один.

Его выпустили через неопределенное время. Частично он подзабыл окончание сеанса, перейдя в состояние какого-то транса, подаренного травмированной психикой. Вывели его из фрустрации при помощи нескольких кружек горячего сладкого кофе. Профессор сидел напротив и с довольной гримасой следил за «пациентом». Приходя в себя, Тимур еще и побаивался того, что его отправят в психушку, не заплатив нужную сумму за работу. Ну нет, так просто эти «ученые» от него не избавятся!

– Со мной все в порядке. Просто с непривычки испугался тишины. – Пояснил паренек, оставив стакан и вставая. – Извините, я уже насиделся. Как я могу получить оплату?

– Да вы не спешите, Тимур. – Весело воскликнул Акулин и почти силой усадил парня обратно. – Спокойно, спокойно. Вот ваши деньги, никуда они не убегут от вас.

И в подтверждение слов профессор поставил перед ногами Тимура маленький чемоданчик. Затем отстегнул замочки и показал содержимое кейса. Красивыми стопками там возлежали деньги. И уж явно не мелочь, а те самые сто тысяч рублей. Похоже, наличными, тысячными купюрами.

Испытав бахнувшую в голову радость, Тимур улыбнулся, с большим трудом не начав плясать и говорить Акулину спасибо десять раз в секунду. Он понимал, что придется еще побывать в комнате. И второй, и третий, и четвертый разы будет уже гораздо легче. Да мало ли что там за шорохи и шевеления были. Какая-нибудь мелкая букашка лазила по потолку, а Тимур, как маленький ребенок кирпичей наложил под себя. Это просто смешно и глупо. Рассказать о «видениях» он тем паче не соизволил. Засмеют и еще уволят за ребячество.

– Отлично, я смотрю, вы теперь довольны, Тимур? – Спросил лысый очкарик, развалившись в кресле и смотря парню прямо в глаза. Тимур кивнул. Что ему говорить? Старик ждет отчета? Будет ему отчет в таком случае.

– Это... я сидел в полной тишине. Могу сказать точно, – слышал все, что происходит в моем теле. В целом, ничего странного и страшного не услышал. Напугало меня то, как звучат мои же внутренние органы.

Высказав еще некоторые сведения, парень замолчал.

– Что-то еще слышал? Например, совершенно посторонние звуки? – Убрав улыбку, спросил Акулин. – Молодой человек, я советую вам ничего не скрывать. Дело даже ни в том, что мы вам много платим. К черту деньги. Миром правят вовсе не они, Тимур. Мир принадлежит

нам, великим умам и первооткрывателям. Как будет двигаться наука вперед, если не мы, а? Очень важно... повторяю, очень важно, чтобы мы ничего не упустили из виду в нашей работе!

– Ну, не знаю. – Парень замялся под тяжелеющим взглядом профессора. Ему не понравилось то, как стремительно сменяется лицо очкастого начальника. С такими людьми общение сводится к тому, что никогда не предугадаешь, враг он или друг, психически уравновешенный или какой-нибудь чокнутый фанатик, готовый за ошибки избить до полусмерти.

– Ладно, ладно. – Через секунду другую посветлел Акулин, приложив к губам палец как бы в задумчивости. – Давай вот что, Тимур, а... отдохни пару дней. Мы тебе позвоним и пригласим на следующий сеанс. Там ты уж точно сможешь что-то услышать.

С тем парень и покинул компанию, забрав на выходе паспорт и смартфон. Тщательно осмотрев вещи, Тимур убедился в сохранности оных. Полазил в телефоне, проверил на вирусы специальной программой. Пока парень ехал до дома, не спеша держась за руль и наплевав на гудки спешащих сзади водителей, он поглядывал в зеркало заднего вида, – а не едет ли за ним хвост. Фантазия фантазией, а безопасность прежде всего.

«Как бы не стать параноиком!». – Подумал между делом Тимур.

Акустики-исследователи могли ему ведь и закачать что-нибудь ради слежки. Поймает ли «радар» антивируса шпионский софт, Тимур понятия не имел. Тут уж как повезет.

Бог ведает, что там на уме у профессора. Высочайшая оплата за услугу, финансируемую какими-то там крупными шишками, это не подработка промоутером на остановке. Тимур далеко не наивный мальчик, и полагал, что игры тут явно ведутся опасные. Он так и вернулся в родное жилище, завалившись спать и проспав частично работу.

Парня чуть не уволили, но он без проблем извинился перед боссом. По сравнению с той бесшумной комнатой рабочий офис просто Райское местечко, и Тимур ценил это. Сразу после рабочего дня паренек сходил в ближайший банк и положил на счет все заработанные тяжким психическим испытанием деньги.

На третий день «отдыха» Тимур позвонили.

– Ну как себя чувствуешь? – Невинно улыбаясь, задал вопрос профессор. Как и положено, на ученом сидел белый халат и квадратные очки, делающие из него настоящего представителя науки. Он покручивал в пальцах ручку и испытующе вглядывался в лицо Тимура, сидевшего на удобном кожаном стуле.

– Все хорошо, профессор. Когда приступим?

– Вот это энтузиазм! Отлично, Тимур! – Покинув кресло руководителя, подошел к парню Акулин и положил руку на плечо. – Прямо сейчас давай и начнем! А потом, а... напишешь отчет в письменном виде, договорились?

– Это... да. – Как-то просев под тяжелой рукой начальника, ответил подопытный. Тимур поскорее освободился от общества профессора, уже без помощи сотрудников научной организации ориентируясь по зданию. Высокий под два метра Филипп встретил парня в коридоре, рядом с комнатой.

– Привет, дружище. – Привет, Филипп. – Они пожали друг другу руки.

– Ну что, готов к бою? – Шутливо поинтересовался знакомый сотрудник.

– Ага. Филипп, а у вас видеокамеры установлены в комнате? Ну и что-то еще, кроме акустического поглотителя?

– Нет, друг мой, это испортит атмосферу. Тут важна каждая мелочь, и запрещено ставить оборудование, создающее малейшие шумы, иначе поглотитель выйдет из строя. Хотя нет, из строя может и не выйдет, просто начнет записывать ни те звуки. А почему спросил? Боишься чего-то?

– Нет... я... нормально все. Давай, закрывай.

Тимур уселся на стул и потер вспотевшие от волнения ладошки о спортивные трико. Ему на входе в помещение выдали спортивную одежду. Ткань тонкая, но теплая. В общем-то, трико и обтягивающая спортивного типа водолазка, – это все, что позволили натянуть на голое тело. Забрали даже трусы. Видимо, в прошлый раз Тимур был прав, повесив «грехи» на мелкое насекомое. Оно тогда и щелкало, бегая по стенам.

– Мне нужны эти сто тысяч, мне нужны эти сто тысяч, нужны, нужны... – Тимур нашептывал эти слова аки молитву, напряженно слушая собственное тело. Звуки сердца и практически всех понятных хозяину систем организма упорно терроризировали слух. Не прошло и десяти минут, как мозг Тимура стал различать суб-уровни, – акустические «вкрапления», не замечаемые ранее. Он уже слышал в обычной пульсации крови призрачные отзвуки, идентичные с противным шевелением и тем, как если бы человек пересыпал зерно из чаши в чашу. Сердце, кроме типичного перестукивания и влажного сокращения, осыпало уши Тимура богатыми изысками вроде шипящих и мелких завывающих переключек, словно в грудной клетке жили толпы разных тварей, пытавшихся переговорить друг друга. Парень выделял движение костей, как самое нормальное явление, которое не выворачивало все естество воспринимаемого мира наизнанку. В некотором роде, кости терлись друг о друга, словно подземные камни, беспрерывно крошащиеся, шуршащие, трескающиеся, клацающие и просто «ухающие», как птицы в лесу. Тимур сосредоточился на внутренней работе организма, лишь бы забыть о внешних факторах.

Парень вздрогнул, услышав дьявольский щелчок. Это необъяснимое нечто вернулось. Что же это такое? Парень насильно вводил в себя образы каких-нибудь милых животных или привидений из мультиков, либо представлял себе какой-то прибор под полом. И почему щелчок не могут издавать провода, лампы, в конце концов.

– И чего я так боюсь? – Громко произнес Тимур, взяв себя в руки. – Пусть шумит, что бы это ни было. Плевать!

Так бы и парень и сидел, изучая стены глазами, если бы не шорохи, нагло ворвавшиеся в музыку тела. Копшение чего-то за спиной буквально заглушило звенящий гул в ушах и сердечные ритмы, гулко бьющие в голову. Страх гвоздем забили в сознание, применив молот Тора или инструмент помощнее. Тимур вскрикнул, свалился со стула и отполз по ледяному полу морозильника ближе к двери. Там он поднялся, прижавшись к стене и глядя в сторону источника звука.

– Какого черта?! – Истерично пискнул подопытный. Инстинктивно зажав уши ладошками, Тимур не мигая уставился в одну точку. Он должен дойти до конца. Не весь же день тут ему торчать. Какие-то три часа, по словам Филиппа, исполняющего обязанности второго по значимости сотрудника в организации. Ему можно верить. Филипп не выглядел таким подозрительно навязчивым и опасным, как Акулин. Три часа, говорил Филипп. Три коротких, маленьких часа.

– Наверное прошел уже час. – Вслух подумал Тимур, слушая бесконечный звон под черепом и другие не столь приятные голоса внутренних органов. Они уже не так настораживали, как недавний шум, усиливающий ощущение чьего-то присутствия. Чего-чего, а наличие потусторонних вещей парень не выносил, как и любой житель планеты, привыкший к существам из плоти и крови.

Даже сквозь ладони Тимур уловил щелчок. Нет, их два. Второй прокатился маленьким эхом, более тихо, хоть и настойчиво. «Что вообще тут творится?! Они наверняка специально включают эти дополнительные звуки! А я дурак и купился!». Так думалось Тимуру, пока уверенность в поддельных искусственно созданных акустических спецэффектах не пропала, уступив место ужасу. Щелчки не просто звучали где-то в мозгу, а меняли свое местоположение.

Они двигались, то ближе, то дальше, то заходя с боковых сторон. Они, как живые... призраки. Или невидимые глазу новые виды насекомых. Или сущности, живущие испокон веков в тонких переходах между акустическими волнами и вакуумом. Или...

В беседе с одиноко стоящим у стены человеком вклинился шорох, словно что-то шевелилось прямо на полу, тихонько перебирая кучку мусора. Затем звуки стихли. И проявили себя заново всего в сантиметрах от Тимура. Того обуял поистине животный страх сродни тому, какой чувствовали пещерные люди, видевшие в глубинах природных шахт смертельно-опасных чудовищ, прячущихся за каменными обломками и во тьме гротов. Монстрам присуще хватать жертву, ходившую вокруг костра, безрассудно обозначавшую себя в качестве видимой мишени криками, смехом и топотом.

Парень не кричал, не бил кулаками в дверь. Его парализовало. Инстинкт элементарно выдал нестандартный вариант самозащиты в данной ситуации, – изобразить мертвое животное, тогда чудовище решит, что тебя нет. Тимур почти не дышал, забыв обо всем и прислушиваясь к шорохам и щелчкам.

Мгновения текли, как застывающая лава, медленно и лениво перетекая пороги и заполняя своей массой все ямки и щели. Щелк! Человек терпеливо водил глазами, надеясь узреть сущность, невидимость коей поразила бы военных. Ничего в комнате не искажалось, она пуста настолько, насколько Тимур это видит и ощущает. Щелк! Звук переместился, словно бы куда-то над головой. Щелк! Такой же по тональности, однако менее слышимый акустический источник оказался теперь на уровне лица.

Ожидание в последующей тишине затянулось. Мало-по-малу парень стал отходить, «таять». Тимур нетвердо пошатнулся, боясь сделать любое микроскопическое телодвижение. Тишина вовсе не ободряла: в ушах гудело и звенело; вены не стеснялись тащить кровь с ором толпы, будто вместо красной жидкости по сосудам бегали футбольные фанаты; сердце грохотало колоколом, а в легких происходили завихрения газов под огромным давлением. От такого безумия можно получить психопатические галлюцинации. Тимур, обмозговывая вторжение непонятных звуков из вне, дрожал и не отходил от двери. Ногам зверски холодно, пальцы онемели. Минусовая температура поднималась исключительно до щиколоток и почему-то не распространялась по всему объему помещения по всем законам физики. Возможно, это из-за полной звуковой изоляции.

Тимур позволил себе пару шагов в сторону стула. Не посидеть ли на нем. Он, как в игре детской «море волнуется раз...» то двигался к стулу, очень плавно опуская подошвы ботинок, а то замирал, слушая бездонную тишь. Так и стремился к стулу в центре комнаты, опасаясь даже веками хлопнуть. Ему мерещилось, что веки просто падают, как стальные ворота, и поднимаются обратно с тем же звучанием. Сердечные взрывы, пережат кровеносных потоков; кости, шоркающие друг о друга, как глыбы в горной возвышенности; гудение в мозгу, – к этому Тимур частично адаптировался. С другой стороны, кое-какие звуки здорово мешали, так как вызывали вопросы в стиле «А не болен ли я?» или «Там что, какие-то насекомые живут, откуда такие звуки в теле?!».

Тимур погрузился в напряженное состояние. Он ждал... ждал, не проявится ли опять некая сущность. Четвертый шаг к стулу... хочется присесть, отдохнуть. Заныла спина и мышцы ног.

Щелчок раздался в голове. Пронзительный, явственный и ужасающе близкий. От испуга у парня подкосились ноги, руки обняли голову локтями вперед, Тимур заорал проклятия в адрес щелкающего нечто. Щелк! – Грохотнуло оно второй раз, забравшись подопытному в голову...

Профессор Акулин внимательно следил за монитором. Скрытая камера показывала всю кошмарную сцену сходящего с ума человека. За спиной ученого собрались помощники. Кто-то из них нервно сглатывал, беднягу подташнивало от такого зрелища, а кто-то поднимал уголки губ выше, радуясь тому, чего команда нелегальных физиков-акустиков добивалась несколько месяцев. Филипп находился по правое плечо от профессора, и жестокая маска была у него вместо лица. Многие знали Филиппа, как приветливого коллегу, но мало кто осознавал, что он такой же целеустремленный, как и Акулин, такой же аморальный и хладнокровный, если придется действовать по обстоятельствам ради научного открытия.

– Нам удалось. – Наконец сказал профессор, поправив съехавшие очки на носу. – Ребятки, нам удалось поймать ЭТО в клетку. Сейчас же врубайте усилители! Надо исключить все звуки, пока оно не покинуло мозг подопытного! Создадим беззвучный барьер!

И сотрудники принялись выполнять задачу, стуча по клавишам компьютерных систем и переключая необходимые тумблеры. Таким образом, они запустили следующие поглотители звука, что привело к совершенному «звуковому вакууму». Человек в комнате кричал во всю глотку, но, оказавшись кто-нибудь там же, он ничего бы не услышал, кроме «концерта», исполняемого внутренними органами родного тела.

– Подопытный потерял сознание. – Объявил один из сотрудников, следящий за пульсом и другими медицинскими показателями Тимура.

– Великолепно. – Сказал Акулин. – Вы сделали аудиозапись?!

– Да, профессор. – Отозвался подчиненный, отвечающий за акустические данные.

– Загрузите в мою локальную папку. – Выдал он распоряжение и распрямился, поправив халат.

– Профессор! – Воскликнул кто-то. – Датчики фиксируют смерть подопытного! Что нам делать?

– Черт!! – Выругался тот, покраснев от злости. – Вызывайте скорую! Все, как мы и планировали!

– Не волнуйтесь, профессор. – Ободрил его Филипп, ухмыльнувшись. – Мы получили запись. Это главное.

– Да, ты прав, ты прав, Филя. – Остыв, заулыбался Акулин. – А... знаешь что! Тимур будет нашим героем. Я обязательно упомяну его имя в научном открытии. Его жертва не станет напрасной. Филипп, ты знаешь, что делать с трупом.

– Да, знаю. – Сказал он и вспомнил глубокую яму в закрытых подвалах цеха, выкопанную подручными средствами. Туда уже скинули умерших животных, попавших на испытания в «комнату безмолвия». Все звери, от мышки до собаки с кошкой, как и Тимур, скончались в этом проклятом морозильнике.

Акулин уютно устроился в рабочем кресле, хихикнув и скидав на пол все бумаги. Он аккуратно поставил ноутбук, включил систему, самодовольно улыбаясь, и нажал на папку с записью, переданную ему на локальный диск. Процессор загудел, активируя проигрыватель. Вот-вот профессор познает то, до чего многие физики, астрономы, уфологи и исследователи даже не догадывались. От волнения Акулин даже забыл натянуть на голову плотные наушники. Позитивно хохотнув, профессор поставил запись на паузу и вытащил из ящика стола наушники. Дело сделано.

От истины его отделяла одна клавиша «play» на проигрывателе. Палец дрожал, находясь в миллиметре от клавиатуры. Пробормотав одобряющие слова, Акулин нажал кнопку и во всю прислушался.

Целый час ничего не звучало, лишь обычная реакция Тимура на щелчки. Датчики, к сожалению, не смогли передать эти самые потусторонние звуки. Зато хорошо слышалось бие-ние сердца человека, многочисленные хрипы в дыхании, длинные растягивающиеся шорохи

одежды. Но Акулину это неинтересно. Это лишь мусор, грязь и никчемная железная руда. Ему нужно золото, то самое, прячущееся за пределами человеческого мира.

Начиная с часа и двадцатой минуты, профессор выловил эти звуки. Щелчок? Или хлопок? Что это? Акулин недовольно нахмурился, ведь ему сложно описать этот акустический «всполох». Раздался крик, что аж датчики засвистели, невероятно чувствительные в беззвучной атмосфере, профессор сжал челюсти, терпя противный свист. Ему нельзя снимать наушники, иначе упустит самое главное. Пролетав ругательства, человек в очках ждал финала.

Он слышал, как звуки пропали. Ни криков, ни каких-либо звуков. Целую минуту длилось эфирное молчание, такое глубокое, неестественное... профессор назвал бы этот вакуум «живым». Складывалось впечатление, что такой среде обитают призраки, какие-то твари. Они явились через эту образовавшуюся полость. Они или оно, как единая сила, с любопытством ощупывающая чужое сознание.

Час и двадцать пятая минута записи. Профессор восхищенно выдохнул, услышав шорох. А еще кошмарное тошнотворное ощущение накатило на слушателя в очках. Те упали с носа на стол. Акулин не шелохнулся, он просто слушал то, как оно двигалось в звуковой среде. Оно шелестело и шевелилось на уровне почти нулевой громкости. Профессор выкрутил все возможные настройки до максимума ради потустороннего феномена, издающего такие шумы, что призраки просто орут и визжат по сравнению с этой сущностью.

Потом Акулин вздрогнул оттого, что со спины щелкнуло. Громко и резко. Щелкнуло второй раз... в третий. В четвертый раз... Каждый звук больно ударял по перепонкам то сверху, то сзади, а то над ухом. Профессор поспешно выключил запись, откинул наушники и, возбужденно дыша, огляделся, будто ЭТО обязательно покажет себя в человеческой реальности.

Щелк! – Вонзился новый кошмарный звук в сознание Акулина.

Щелк! Щелк!!! ЩЕЛК!!!! ЩЕЛК!! ЩЕЛК!!!!...

Без людей

Много-много людей в метро. Они скапливались в каждой щели, на всех закутках. Кто-то из этих простолюдинов пытел вонючей сигаретой. Большая часть женщин, пухлые, как разъевшиеся коровы тараторили друг с другом, смачно повизгивая в смешливых выражениях лиц, словно тысячи птиц и свиней в курятнике. Дети подле них хихикали, переговаривались, и лишь единицы утыкались в тетрадки, рисуя или что-то читая в планшетах и смартфонах.

Эрих не любил такое скопление живой массы. С другой стороны, он любил ездить на метро, в пустых вагонах, где людей раз-два и обчёлся. Метро уютное место, в меру прохладное, приятно гудящее и воющее при разгоне. Замечательно качавшиеся вагоны внушали спокойствие, душевное такое мягкое спокойствие. Но, отправляясь с утра на работу, Эрих презрительно и раздраженно отмечал все эти потные тела, стремящиеся забиться в вагон, словно испуганные тюлени. Потом парень приходил в себя, с усмешкой осозная, что и сам является таким же полудурком. И ведь не уволишься и не получишь свободу, ибо страна нищих и убогих рабов, служащих денежному богу. Сдохнуть с голоду в таком мире проще, чем погибнуть в сражениях за императора в древних походах.

Эрих протиснулся сквозь возмущающуюся человеческую реку в пассажирский вагон и постарался ухватиться за верхний горизонтальный поручень. Женщины наиболее престарелого возраста, попахивая бальзамами и старыми концентрированными духами, нагло занимали места. Не выгнать и не сесть, даже если успел бы. Обязательно прорвется нахальная баба и начнет верещать о правах страдающих женщин, совершенно не уважая усталость работающих мужчин. Эрих, сдавленный тремя такими же бедолагами, как он сам, уставился на рекламный плакат, приклеенный к окну. Рука стискивала желтый пластиковый поручень, отполированный за годы миллионами жертв капитализма. За стеклом бежали серые полосы тоннеля. Казалось, будто поезд едет куда-то в центр Земли, а не вдоль поверхности на небольшой глубине. Так день и начался, с тесного общения с запахами и одеждой людей всех возрастов и сословий.

Высидевшись, а точнее, выпихнувшись из вагона на переходной станции, Эрих вдохнул воздуха, страдальчески проворчав в адрес пассажиров кучу проклятий. Далее ему требуется сесть на другую ветку и ехать до самого конца, где и будет офис на одну остановку от конечной станции. Так как наверху прохладное лето, Эрих решил не упустить шанса искупаться в лучах теплого солнышка и подышать свежим воздухом, прочувствовав холодок в пятнадцать градусов по Цельсию со знаком плюс. Улыбнувшись такому простому решению, парень зашагал к станционной площадке, ожидать поезд. Ему повезло, на вторых путях народ рассеялся. Тем не менее, мест свободных все равно не будет. Все-таки, утро в будни – это не ночные часы.

Встав перед некоторыми молодыми мужчинами и женщинами, Эрих вытащил из кармашка сотовый. Взглянул на время, активировав экран. Часы и минуты сообщили хозяину, что он не опоздает, если только не произойдет какая-нибудь авария на станции метро. Эрих убрал смартфон и посмотрел на собравшихся на платформе ожидания прохожих. Много молодежи, сгибаемой под гнетом субкультур, два старика с трясущимися руками, женщины с широкими, как подушки задами, парочка милых белокурых детей, молчаливо глядящих на мать. В отдалении очень высокий человек с бородкой. А вот в пяти шагах стоит миниатюрная девушка. В его вкусе. Эрих мысленно представил эту красотку, где надо, и, в соответствующих позах. Вот это секси. Рыжеволосая, к тому же. Таких он любил.

Диктор женским шелковистым голосом объявила о приближающемся поезде. Мысли о красивой рыженькой женщине маленького роста сразу задвинулись на задний план. Эрих работал в офисе, но думал больше о своем хобби. Он увлекался лепкой из запекаемого пластика. Лепил, в основном, фигурки для игр. Заказчиков мало, но подработка на этом неплохая. Да и

не в деньгах счастье. Удовольствие Эрих получал от самого процесса. Ему нравилось создавать что-то настоящее. Те же демоны из игровых миров получались очень симпатичными, живыми, яркими. Любуясь своими изделиями, парень чувствовал себя человеком, не зря живущим на этом свете.

Размышляя о следующем проекте в своих домашних увлечениях, парень зашел в открывшиеся двери поезда и встал поближе к выходу. Люди уже сидели, заполнив «лавочки». Все уткнулись в свои вещи, телефоны и книги. Какой-то толстяк ел кусок булочки, глазами изучая свои сапоги. Каких только жителей города не увидишь. Каждый раз Эрих удивлялся новым личностям. Но тут же про них забывал. Хобби важнее. Он уже конструировал в голове рога-того демона из игры «Лютый холод» про средневековье и магию льда, когда двери зашипели и захлопнулись. Вагон тронулся.

Диктор не объявил, какая будет остановка. Или же Эрих не услышал. Плевать. Тысячу раз парень ездил туда-сюда по одному маршруту, поэтому узнает свою остановку визуально и рефлекторно по количеству торможений и ускорений железнодорожного состава. Спокойно отстраивая игрового демонического персонажа в мыслительной трехмерной среде, Эрих все медленнее мигал, постепенно уходя в дремоту. Рука надежно охватывала ручник, так бы человек на повороте или на тормозных действиях поезда на кого-нибудь свалился.

Долго и монотонно гудел вагон. Люди стали переглядываться, не привычные к такой странности. Поезд вот уже минут десять так ехал, ускоряясь. И остановки нет. За окнами мелькали стены, превращенные в сплошные линии, расширяющиеся и сужающиеся в поле зрения, извивающиеся и меняющиеся местами. Толстый мужчина, давненько закончивший жевать булочку, вытащил из портфеля телефон и басовито промычал что-то про отсутствие связи. От его грубого тона Эрих и проснулся, выйдя из режима полусна в стоячем положении. Люди последовали примеру толстяка, принявшись пальцами тыкать экраны. Кто смс набирал, а кто пытался позвонить. У женщин на лицах проявился испуг и застыл страх.

Поезд метро резко снизил скорость, всех подкинуло вперед. Самые неповоротливые потеряли смартфоны, выпрыгнувшие из рук и разбившиеся о пол. Они хотели было обозвать машиниста грязными словами, но железнодорожная машина заново ускорилась, гудя, как бешеная заводская установка. Толстяк не выдержал первым, поднявшись и зачем-то вытянув шею, как страус. Он будто пытался увидеть «водителя» в самом первом вагоне. Потом сел обратно. Пассажиры, как понял Эрих, немного убрали волнение со своих физиономий, надеясь на то, что состав где-нибудь сделает полную остановку. Выйдя из металлического плена, люди услышат извинения от персонала. Наверное, где-то авария, вот машинист и везет людей по запасной ветке, в обход запрещенного пути. Эрих только отнесся с подозрением к молчанию со стороны местных работников. Диктор ничего не говорил. Вообще ничего.

Поезд чуть-чуть снизил обороты электрического двигателя, и тогда пострадавшие принялись подбирать свои аппараты связи. Эрих вежливо отодвинулся подальше, чтобы не мешать страдальцам искать осколки от смартфонов. Ему стало любопытно, набьют ли эти люди морду машинисту, или, они стерпят такую езду в стиле «везем картошку по ухабам». Кроме этого, вагон все голосил и голосил колесами, покачиваясь и гоня воздух в тоннеле. Эрих приблизительно подсчитал расстояния и ужаснулся, – поезд покинул конечную точку несколько минут назад. И это настораживало. Если на ветке нет остановок, то должны быть аварийные площадки для высадки пассажиров, ведущие наружу, в город. Вместо этого, машина пересекла городской район, знакомый Эриху. Как он помнил по карте, впереди не могло быть подземки. Там начинались фабрики, обычные жилые улицы, еще дальше будет парковая зона и загородные постройки, от дач до крупных заводских территорий. После этого путешественника ожидают лесные массивы, речки и озера. Российская природа богата такими экосистемами.

Эриха никуда не выгнало. Поезд вообще не поворачивал. Стремился по прямой, и даже, как казалось парню, кренился куда-то ниже. Нервно посмотрев на других людей, Эрих поду-

мал, а не догадываются ли они об этом уклоне. Поезд уезжал не просто вперед, за пределы городской структуры, перемещаясь по подземной ветке, несуществующей на официальной карте. Чертов состав еще и опускался. Миллиметр за миллиметром. Ниже и ниже, будто ныряя куда-то вглубь земли. Ладно бы машинист решил развлечься, покатать перепуганный народ кругами, пока те не начнут сходить с ума. Ситуация ухудшалась именно неизвестным направлением, от которого страх ел сознание пассажиров, словно корова листву. Жевал и жевал, перемалывая нервы и мысли, ломая все здоровые логические цепи в мозгах жертв. Реальность теперь не та объективная штукавина, что ежедневно окружает человека. Она, оказывается, умеет кусаться и искажаться.

– Да что за фигня происходит!! – Заорал толстяк и вскочил, приняв героическую гневную позу. Постояв с полсекунды в позе набычившегося хулигана с широко расставленными ногами, он быстрым шагом ринулся к переднему вагону. Переходная дверь не поддавалась. Техники не забыли прикрыть ее. Тогда мужчину захватил «берсерк», и он принялся долбить по стеклу кулаками, крича маты. Пассажиры с различными эмоциями не могли оторваться от такого зрелища. Двое худых мужчин тоже не выдержали. И помогли пухляку поработать над дверью. А она никак не хотела уступать. Замок закрыт на ключ, поэтому его не открыть с той стороны.

А стекло таки выбили, пиная ногами зеленую узкую дверь с разбега. И попробовали подергать ручку, просовывая руки в обдуваемое ветрами пространство между вагонами. Ничего не вышло, как и предполагал Эрих, смотрящий со стороны на агрессивных затейников. Ему даже полегчало, и стало веселее на душе. Пусть и едут, дьявол знает куда, зато потом воспоминания будут классные. Если, конечно, поезд когда-нибудь сделает остановку. Куда так неслась машина на всех парах, посвистывая и ревя в разбитую дыру, вскорости будет яснее ясного. Веселые думы Эриха переключились на ту рыжую красавицу, затерявшуюся где-то в других вагонах. Ему хотелось спасти ее, стать героем. Она тогда с восхищением на него посмотрит, потянется к нему. Отлепившись от поручня, сквозь шум поезда и ветер, задувающий в салон, Эрих крикнул, что можно пролезть в дверное окно, добив торчавшие осколки стекол.

Толстяк, представившись Игорьком, согласился. Выйдя из состояния бешенства, крупный пузатый мужчина принялся подбивать остатки подошвами сапог. Эрих с остальными добровольцами помогал. Потом они перешли в следующий вагон. Но там и без них люди соображали, что нужно показать машинисту свое возмущение, а не сидеть и ждать, пока не закончится электричество в рельсах. Выбив дверь, закрывавшую кабину управления, участники «бунта на корабле», добравшиеся первыми до места машиниста, поразились тому, что там никого нет. Поезд мерно покачивался, сохраняя равновесие, и светил фарами в тоннель, проглатывающий машину под значительным уклоном. С тех пор, как Эрих впервые заметил этот самый уклон в пару градусов, подвижный состав наклонился вперед еще на несколько градусов. Наклон весьма заметный, ощутимый, учитывая огромную массу поезда. И если эта махина не начнет тормозить, то может слететь с путей, либо врезаться в преграду, смотря что именно попадет в конце длительной поездки.

Все приборы в отсеке водителя-машиниста светились и мигали так, как и должны. Не было чего-то экстраординарного, как это случается, когда стрелки вертятся, а цифры на бегают. Да и сигналы тревоги тоже отсутствовали. Это определил один из наблюдателей, работавший в технической компании и знавший машины подобного рода. Люди слушали его пояснения, однако человек напугал всех утверждением о невозможности управления поездом без машиниста. Либо это единственная экспериментальная модель, запущенная без ведома пассажиров. Эрих про себя добавил, что едут-то они достаточно времени, чтобы покинуть город и колесить на просторах области. А может быть, они просто находились в угольных шахтах. Нет, откуда там железные дороги, построенные под поезда метро. Это полная бессмыслица.

Собравшиеся в «голове» состава разошлись и устроились, кто где мог. Некоторые уселись прямо в кабине, хмурясь и следя за приборами. Поезд хоть и продолжал колесить просторы подземного мира, на радость пассажиров, завизжал короткими очередями. Он тормозил.

Сколько горечи сошло с бледных лиц мужчин и женщин, столько же шутилых высказываний на тему метрополитена озвучили самые оптимистичные люди в вагонах. Дети, попавшие в этот кошмар, резко стихли, утирая слезы рукавами и обнимаясь с матерями. Эрих шел за толстым Игорем, выскивая рыжую красотку и переглядываясь с женщинами и молодежью, у кого во взгляде читалось большое разнообразие эмоций, от задумчивости и паники до злобы и обреченности. Так бы он и стоял дальше в своем вагоне, не понимая, зачем все это устраивать, если электрическая машина остановится в определенный момент. И не будет тогда смысла в прорыве к машинисту. Но та девушка не давала покоя его сердцу. Он хотел убедиться, что с ней все хорошо.

Они не дошли до конца. Во-первых, состав дрогнул, заработав тормозной системой. Во-вторых, девицу Эрих так и не обнаружил. Скорее всего, она где-то в двух передних вагонах. А до туда еще идти и идти. Да и незачем теперь.

– Приехали. – Сказал Эрих.

– А? – Не услышав его слов сквозь визг колес и завывание ветра в образованном сквозняке, подал голос толстяк.

Прекрасно освещенная станция, – вот что видели люди, прислонившиеся к окнам дверей, склонившиеся перед сидениями и просто изворачивающиеся всем телом, дабы узреть, что же там, снаружи. Вагоны метро с тяжелым гулом снижали скорость до нуля, по стандарту выравнивая состав под линии платформы, нарисованные для каждой двери. Быстро и легко двери открылись, люди повалили наружу, боясь оказаться запертыми внутри неконтролируемого состава. Может стать поезд опять закроет «рты» и повезет свои жертвы еще глубже, в самую преисподнюю. Либо просто разгонится и врежется в тупик, так и не познав всю радость максимального разгона, ограниченного лишь диаметром планеты Земля. Ведомые городскими инстинктами, пассажиры разбегались по станции, пытаясь найти выходы.

Эрих, как и все прочие, прошелся по площадке, где потолок поддерживали толстенные колонны, разрисованные какими-то полустертыми картинами. Парень искал лестницу. Там, где обязан быть выход, человек находил четырехметровые дверные плиты, каменные и тяжелые. Эрих рассматривал петли странных дверей, размер деталей конструкции поражал. Если это не ангарная стальная дверная система, то зачем она тут? Отойдя от дверей, Эрих вздернул подбородок. На плитах вырезаны какие-то то ли символы, то ли иероглифы, то ли что-то чудное и трудночитаемое. Вспомнив несколько знакомых иероглифов из китайских и японских кинофильмов, Эрих почесал затылок. Не похожи ни на йоту. Зато какие-то они, надписи, чуждые. Рядом встал Игорь, пытавшийся как-то расшифровать буквально выдолбленную в сверкающей горной породе надпись. Сплюнув, повернулся к Эриху и хлопнул того по плечу.

– Не парься, прорвемся. – Сказал Игорек. – Мы тут застряли. Но поезд никуда не ушел. Если что, пойдем назад пешком.

– Здравая мысль. – Поддержал нового знакомого Эрих. – Но как думаешь, что это за место вообще?

– Заброшка, лишняя ветка, возведенная еще во времена Сталина, аттракцион с конечной остановкой, короче, не знаю. – Буркнул толстяк. Оба нервно улыбнулись. Обойдя весь периметр, двое приятелей, постелив под зады вещи, присели, как и все пассажиры. Чуть погодя люди стали собираться организованными группами, решая насущные вопросы о еде, питье и туалетных делах. Тихо-мирно обсуждались варианты спасения. Паники не наблюдалось, так как свет на станции горел без перебоев, поезд никуда не уезжал. Так и застыл в открытыми дверьми. Все без исключения надеялись, что вот-вот заявится какой-нибудь работник, выпрыг-

нет из тоннеля или кабины, крикнув что-то вроде «Привет всем! Вы попали на Тв-шоу «Прокатись с ветерком!»». Выдав людям подарки за подневольную поездку в неизвестность, шоумен и студийные сотрудники отправят народ по домам.

Время растягивалось в режиме ожидания... ожидания чего-то, чему люди искали какое-то объяснение. Никто так и не посетил пассажиров. Эрих на глаз определил, что людей около трех сотен. Утащить такую толпу на тупиковую остановку без выходов, то еще предприятие для розыгрыша или телевизионной программы. Могли ли это сделать военные, поставив тайный эксперимент? Сомнительно. Ведь это не просто незаконно. Семьи пропавших без вести трехсот человек заметят.

Или не заметят вовсе. В мире пропадают тысячи ежедневно. Половину так и не находят. И ничего. Не трубят СМИ об этом, не задаются вопросом ученые и отделы уголовного розыска во всех странах. Ищут, ищут, не находят. Пропажа человека быстро забывается. Даже дети не так ценны, как кажется. Да, их ищут, часто используя волонтеров, солдат и разнообразную крупную технику от вертолетов до вездеходов. Но и тут срок поиска прекращается, затем исчезнувшая несовершеннолетняя жертва забывается. Нехорошее предчувствие по этому поводу зародилось в душе Эриха.

– Слушай, Эрих. – Заговорил Игорь, шлепая ладошкой по смартфону, видимо, пытаясь словить таким методом сеть. – Сидеть на жопе приятно, но скучно. Предлагаю валить через тоннель.

– Ты прав, пожалуй. – Встав, ответил Эрих. – Подождешь меня у тоннеля? Я только крикну другим. Может, кто-то и присоединится.

– Договор. – Сказал толстяк и пошел к «хвостовому» вагону. Позади машины начиналась непроглядная тьма, откуда наружу торчали провода, трубопроводные системы и всякие металлические крепления и электрическое оборудование, название коих знали только инженеры метрополитена. Простому человеку эти все детали, как пигмею компьютерный системный блок, какое-то загадочное гудящее, словно шмель железо.

– Народ, послушайте. – Громко объявил Эрих. Подождал, пока лица обратятся к нему. – Я с одним человеком пойду по тоннелю обратно. Если есть желание, то давайте с нами. Путь там прямой, поэтому не заблудимся. Да и проблем, мне кажется, никаких не будет. Возможно, будут попадаться крысы. Но их легко отгонять светом.

– Я... пойду. – Нерешительно подошла к нему рыжеволосая красотка. Парень, не ожидавший такого подарка судьбы, не смог ничего вымолвить. Только покраснел, стесняясь ее взгляда.

– Я тоже. – Это уже был тот самый высокий худощавый дылда с бородкой, которого Эрих приметил при посадке в метро.

– И я. – Крикнул из толпы другой человек.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.